УДК 34 **DOI: 10.34670/AR.2020.85.62.085**

Организация массовых беспорядков и уголовное наказание за это преступление

Мачехин Максим Сергеевич

Старший преподаватель,
кафедра режима и охраны УИС,
Академия института ФСИН России,
Пермский институт ФСИН России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: ma4ehin.maxim@yandex.ru

Аннотация

В числе наиболее опасных преступных проявлений, которые затрагивают целый ряд общественных отношений, охраняемых законом об уголовной ответственности, являются массовые беспорядки. Нам бы хотелось обратить внимание на массовые беспорядки, совершаемые в исправительных учреждениях исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы. Их особая опасность заключается в том, что массовые противоправные действия, которые осуществляются многочисленной агрессивно настроенной толпой, грубо нарушающей общественный порядок, дестабилизирует обстановку в отдельно взятом исправительном учреждении, территориальном органе и в целом оказывают отрицательное воздействие на деятельность уголовно-исполнительной системы, вызывая новые преступления, наносящие огромный вред государству и обществу. Одной из форм объективной стороны массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ) является их организация. Ведь без четко спланированных организационных мероприятий развертывание массовых беспорядков становится невозможным. Проблема уголовно-правовой характеристики массовых беспорядков за последние 20 лет в различных аспектах рассматривалась в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых.

Для цитирования в научных исследованиях

Мачехин М.С. Организация массовых беспорядков и уголовное наказание за это преступление // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 10А. С. 154-162. DOI: 10.34670/AR.2020.85.62.085

Ключевые слова

Массовые беспорядки, уголовное наказание, УК РФ.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Введение

Именно деятельность организаторов массовых беспорядков требует на наш взгляд предметного исследования и систематизации. Поэтому в данной статье ставится цель детально проанализировать такую важную форму объединения объективной стороны массовых беспорядков, как их организация, рассмотреть основные этапы этой деятельности и систематизировать меры, предпринимаемые организаторами указанного преступления в процессе его подготовки и практической реализации.

Прежде всего, отметим, что такое преступление, как массовые беспорядки (а в контексте данной статьи говоря про массовые беспорядки мы подразумеваем массовые беспорядки, которые совершаются в исправительных учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы) характеризуется насильственными действиями толпы. Стоит отметить, что понятие «толпа» в нормативно-правовых актах не рассматривается, однако в отдельных источниках и в юридической научной литературе используется достаточно часто. Так, именно действия толпы являются главной характерной чертой массовых беспорядков. Массовые беспорядки – это нарушение общественного порядка толпой, что бесчинствует. Разделяя в целом позиции приведенных авторов, подчеркнем, что толпу с уголовно-правовой точки зрения, на наш взгляд, следует рассматривать специфическим выражением такой формы соучастия, как совершение преступления группой лиц без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК РФ).

Основная часть

В контексте поставленной проблемы следует также отметить, что массовые беспорядки в исправительных учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, как правило, возникают двумя путями:

1) стихийно (обычно, такие беспорядки возникают под впечатлением от какого-то спонтанного неординарного события или конфликта, который своевременно не ликвидируется, вследствие чего возрастает эмоциональное напряжение среди осужденных, которое впоследствии может перерасти в агрессивные противоправные действия со стороны наиболее радикально настроенных осужденных);
2) тщательно организованные.

Говоря о конкретном содержании и сути организации массовых беспорядков, отметим, что в тексте ст. 212 УК РФ указанное понятие законодателем не раскрывается. Это существенно усложняет ее правильную трактовку и применение в конкретных ситуациях, возникающих в ходе массовых беспорядков в исправительных учреждениях.

Следует отметить, что в большинстве случаев организация массовых беспорядков в местах лишения свободы заключается в двух формах: а) в предварительной подготовительной деятельности; б) непосредственном руководстве в период их возникновения противоправными действиями толпы.

На наш взгляд, в указанной трактовке организационного момента массовых беспорядков не хватает одного очень важного элемента – а именно: процесса формирования и объединения человеческой толпы и провоцирования участников на совершение противоправных действий. Ведь сама толпа без соответствующего эмоционально-психологического толчка, без умелого и заранее продуманного сценария провоцирования и направления последующих действий не будет совершать погромов, поджогов, насилия, уничтожать имущество, сопротивляться власти

и тому подобное. Как правило, при обычных обстоятельствах толпа будет занимать только выжидательную пассивную позицию, которая не может продолжаться в течение долгого периода времени, так как без принятия дополнительных активных мер, толпа участников может просто разойтись. Поэтому, предлагаем кроме выделенных двух этапов организации массовых беспорядков выделить еще один важный этап – практическую работу организаторов по сбору, объединению толпы и трансформации из пассивного состояния в агрессивное.

Таким образом, под организацией массовых беспорядков, на наш взгляд, следует понимать:

1) первичную подготовительную деятельность, заключающуюся в теоретической разработке плана поэтапного развертывания массовых беспорядков и их агитационно-организационного обеспечения;
2) практические действия по собиранию, объединению толпы и трансформации из пассивного состояния в агрессивное, путем провоцирования у участников негативного отношения к действиям администрации исправительного учреждения исполняющего уголовное наказание в виде лишения свободы, действующей власти, существующего порядка и на подстрекательство к совершению действий, которыми сопровождаются массовые беспорядки;
3) руководство практическими действиями агрессивно настроенной толпы по совершению насилия, погромам, поджогам, уничтожению имущества, захвату зданий и сооружений, сопротивление представителям власти с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия.

Процесс первичной подготовительной деятельности организации массовых беспорядков, как правило, включает в себя:

– создание организатором массовых беспорядков «инициативной группы» из числа своих единомышленников и надежных сторонников.
– определение объектов посягательств;
– распределение между членами «инициативной группы» конкретных ролей и функций;
– разработку организатором детального плана (сценария) проведения массовых беспорядков;
– изготовление листовок, обращений, адресованных различным социальным группам осужденных;
– отбор и подготовку «уголовного актива» и формирование из него специальных структурных подразделений для выполнения в ходе массовых беспорядков конкретно определенных целевых задач. В состав таких отрядов организаторы также привлекают лиц, впервые осужденных без богатого криминального прошлого, желающих публично выражать свое «недовольство жизнью», нередко психически неуравновешенных и способных к жестокому насилию индивидов. Обычно, в указанные отряды и «группы поддержки» попадают также лица, которые имеют серьезные финансовые проблемы (карточные долги и другие долговые обязательства перед другими осужденными) и за соответствующее денежное вознаграждение без особых колебаний изъявляют желание принять активное участие в массовых беспорядках.

Как правило, организаторами массовых беспорядков проводится заблаговременная работа по вооружению указанных лиц, разнообразными предметами и изделиями, с помощью которых могут быть нанесены телесные повреждения, и зачастую в условиях массовых противоправных акций вышеназванные предметы используются в качестве оружия.

Следует учесть, что все заранее проведенные подготовительные организационные

мероприятия (разработка детального сценария возможного развертывания массовых беспорядков, подготовка агитационной продукции, необходимых предметов и орудий для применения в ходе совершения преступления и т. п.) носят, обычно, четко продуманный и завуалированный смысл и характер. Внешне они могут иметь вид вполне легитимной деятельности.

В частности, организаторами довольно часто накануне таких массовых противоправных акций практикуется подготовка многочисленных обращений и петиций, адресованных основной массе осужденных с якобы законными и справедливыми требованиями к администрации исправительных учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, которые, по их словам, базируются на насущных проблемах специального контингента и требующих немедленного практического решения.

Следующий этап организации массовых беспорядков заключается в практических действиях по собиранию, объединению толпы и трансформации из пассивного состояния в агрессивное, путем провоцирования у участников негативного отношения к администрации исправительного учреждения исполняющего уголовное наказание в виде лишения свободы, действующей власти, существующего в государстве общественного порядка и на подстрекательство к совершению действий, которыми сопровождаются массовые беспорядки.

В случае не своевременного принятия администрацией исправительного учреждения исполняющего уголовное наказание в виде лишения свободы мер, направленных на разрешение сложившейся конфликтной ситуации, либо игнорировании проблем, реально существующих в учреждении велика вероятность того, что осужденными будут организованы групповые неповиновения, являющиеся по своей сути первоначальной стадией массовых беспорядков.

Целью организации групповых неповиновений является желание актива осужденных разрешить острые социальные проблемы, назревшие в исправительном учреждении и в среде специального контингента, фактически же преследуется цель не решить социальные проблемы, а наоборот радикально обострить ситуацию, по-настоящему всколыхнуть основную массу осужденных, спровоцировать их на активные агрессивные действия, в дальнейшем перетекающие в массовые беспорядки.

В ходе проведения групповых неповиновений организаторам важно определить ядро будущих возможных активных участников массовых беспорядков и сконцентрировать вокруг себя экстремистско-настроенные силы для практической реализации запланированных последующих массовых противоправных акций.

Накануне развертывания массовых беспорядков их организаторами проводится активное распространение в среде осужденных заранее подготовленных провокационных агитационных средств: обращений, листовок, где, обычно, подвергается острой критике деятельность администрации исправительного учреждения, органов власти, акцентируется внимание различных категорий осужденных на наиболее болезненных проблемах их повседневной жизни, содержатся побуждающие к активным радикальным действиям, лживые слухи, ультимативные требования к властным структурам, пылкие призывы принять активное участие в указанный день в массовых беспорядках.

Как убедительно свидетельствует практика организации современных массовых беспорядков в гражданском обществе, одним из наиболее эффективных средств привлечения к ним большого количества активных участников, прежде всего молодежи, стали социальные сети в Интернете. В частности, именно благодаря им, по примеру организации массовых беспорядков антиглобалистов в США и ряде государств Евросоюза, в 2011-2012 гг. были

предприняты назойливые попытки развернуть целый ряд «цветных революций» на постсоветском пространстве: в Молдове, Кыргызстане, Беларуси и России. События, произошедшие в ряде городов России в связи с выборами в Государственную Думу и Президента Российской Федерации, еще раз показали особенно высокую эффективность использования социальных сетей в деле организации массовых беспорядков в гражданском обществе, прежде всего, в контексте эффективного созыва негативно настроенной к действующей власти толпы.

В связи с вышеприведенным примером отдельно акцентируем внимание на факте возникновения массовых беспорядков 10 апреля 2020 года в ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Иркутской области (г.Ангарск). По данным ФСИН, один из осужденных отказался от проведения личного обыска и оскорблял сотрудников учреждения, в то время как группа осужденных в соседних камерах разбила видеокамеры и нанесла себе увечья. На одного из сотрудников колонии также напали. Все это сопровождалось поджогами и погромами на территории исправительного учреждения. По некоторым данным сообщается, что данный инцидент носил заказной характер.

По мнению министра юстиции Константина Чуйченко, массовые беспорядки, произошедшие в исправительном учреждении г. Ангарска были организованы и срежессированы извне и связаны с действиями нового руководства территориального органа ФСИН, которое пыталось навести в пенитенциарных учреждениях Иркутской области порядок. По словам Константина Чуйченко, в адрес начальника колонии и его семьи поступали неоднократные угрозы.

Факт возникновения массовых беспорядков в исправительном учреждении города Ангарска моментально облетел социальные сети и был подхвачен масс-медиа и информационными агентствами. Отдельно стоит отметить тот факт, что сами участники массовых беспорядков выходили благодаря современным мультимедиа устройствам и интернету в прямой эфир непосредственно с места событий и освещали происходящее в исправительном учреждении, как превышение должностных полномочий и незаконное применение физической силы и специальных средств сотрудниками силового ведомства при этом осужденные ни как не комментировали свои действия по поджогу и погрому зданий находящихся на территории исправительного учреждения.

Учитывая серьезную опасность и активную роль социальных сетей в организации и развертывании массовых беспорядков в сегодняшних условиях, советник госсекретаря США Алекс Росс назвал Интернет «Че Геварой XXI века».

Группы участников массовых беспорядков, как правило, собираются в разных местах исправительного учреждения. После предыдущей «агитационной обработки» и соответствующего «материального обеспечения» их агрессивно настроенные участники направляются организаторами в заранее определенное место для объединения в единую многочисленную толпу.

Как правило, лицам, вошедшим в состав собранной толпы, организаторами массовых беспорядков нередко выдаются спиртные напитки, наркотические, психотропные вещества, или их аналоги с целью их соответствующего возбуждения и настройки на последующие агрессивные действия.

Осуществляя руководство данным этапом организации массовых беспорядков, организаторы устраивают выступления специально подготовленных выступающих перед собранной толпой, которые благодаря своим ораторским способностям способны эффективно

влиять на состояние, чувства и настроения большого количества людей. Обычно, такие публичные провокационные обращения, используются как своеобразный условный сигнал, адресованный агрессивно настроенным лицам, заранее вооруженным предметами, используемыми в качестве оружия, дубинками, металлическими прутьями, камнями, бутылками с легковоспламеняющимися веществами и другими опасными для жизни человека предметами.

С другой стороны, нельзя категорически утверждать, что любой призыв к совершению массовых беспорядков означает их непосредственную организацию. Публичное предисловие или побуждение организатором, оратором или отдельным участником толпы других его участников совершить нападение на представителей органов власти или оказать им вооруженное сопротивление образует подстрекательство к совершению такого преступления, как сопротивление представителю власти.

Ст. 212 УК РФ предусматривает ответственность за публичные призывы к погромам, поджогам, уничтожению имущества, захвату зданий или сооружений, угрожающих общественному порядку, а также распространение, изготовление или хранение с целью распространения материалов такого содержания.

Исходя из этого, подчеркнем, что конкретные действия в указанном преступлении могут иметь две разновидности: физический и информационный характер. При этом в первой форме преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ, присутствует такой обязательный признак, как публичность, которая также является характерной и для массовых беспорядков. Во второй форме имеется такой обязательный признак его объективной стороны, как орудие совершения преступления, а именно: материалы с призывами к совершению противоправных действий, угрожающих общественному порядку.

На наш взгляд, и сама указанная статья, и приведенные в отношении нее теоретические положения, содержащиеся в юридической литературе, свидетельствуют об их определенной надуманности и искусственности. Особенно абсурдным является утверждение об отделении призывов к массовым беспорядкам от самой организации этого преступления. Из-за явной противоречивости приведенных выше положений, их ненужного взаимного дублирования, считаем целесообразным исключить отдельную норму об ответственности за призывы к массовым беспорядкам с УК РФ. Ведь организация массовых беспорядков по своему содержанию охватывает и соответствующие призывы к их практическому совершению.

Третья – заключительная стадия организации массовых беспорядков заключается в непосредственном руководстве практическими действиями агрессивно настроенной толпы, по совершению насилия, призывы к погромам, поджогам, уничтожению имущества, захвату зданий и сооружений, оказание сопротивления представителям власти с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия. Эта работа включает в себя: непосредственное направление действий активных участников толпы в виде приказов, распоряжений, указаний, демонстрации личного примера и тому подобное.

Стоит отметить, что непосредственное руководство действиями агрессивно настроенной толпы также взаимосвязано с призывами к участникам, направленных на совершение указанных противоправных деяний. Открытый призыв к толпе совершить противоправные действия с определенного возвышения (пьедестала, постамента, лестницы, подиума, транспортного средства и тому подобное), когда обычный участник массовых беспорядков фактически берет на себя функции руководителя, лидера агрессивно настроенной толпы, будет означать его организационную деятельность.

Бывают случаи, когда во время массовых беспорядков стихийные, неуправляемые действия

агрессивно настроенной толпы, могут выйти из-под контроля организаторов. В таком случае в ходе беспорядков довольно часто совершаются совсем другие, вообще непредвиденные организаторами и не предусмотренные сценарием развития преступления: побег из мест лишения свободы, убийства, захват заложников, причинение вреда здоровью, как представителям власти, так и другим осужденным и тому подобное.

Во время массовых беспорядков при таких условиях совершается более 20 видов других самостоятельных преступлений, преимущественно антиобщественной направленности.

Судебная практика по делам о массовых беспорядках свидетельствует, что основные трудности при установлении ответственности за указанные противоправные действия возникают, прежде всего, в вопросах определения и оценки деятельности их организаторов. Безусловно, в этом вопросе следует учитывать серьезные сложности, возникающие при установлении и доказывании таких действий, поскольку значительная часть организационных мероприятий носит подготовительный характер. Подготовительная работа, как отмечалось выше, предшествует непосредственному развертыванию и ходу массовых беспорядков и, как правило, носит завуалированный, на первый взгляд, вполне легитимный характер. В ходе аналитического исследования преступлений указанной категории, совершенных в конце 80-х годов прошлого века еще во времена СССР, учеными было установлено, что из общего количества лиц, которые привлекались к уголовной ответственности за массовые беспорядки, в число их организаторов относилось лишь 2% участников массовых беспорядков, а среди задержанных после массовых беспорядков лиц, их доля составляла менее 2 %.

Как видим, ученые придерживаются в этом вопросе разных позиций. На наш взгляд, преступление в форме организации массовых беспорядков в исправительных учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, следует считать законченным с момента проведения раскрытых нами выше организационных действий. Наступление последствий в виде совершения массовых беспорядков для установления ответственности их организаторов значения не имеет. Если массовые беспорядки не произошли благодаря своевременному вмешательству сотрудников администрации исправительных учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, которые предотвратили сбор толпы и превращение массы осужденных в агрессивно настроенное состояние, то ответственность следует устанавливать со ссылкой на ст. 212 УК РФ.

Заключение

Таким образом, преступление в виде организации массовых беспорядков в исправительных учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы по конструкции является преступлением с формальным составом. Более того в качестве совершенного дестабилизирующего уголовного обстоятельства нами предлагается признать факт совершения массовых беспорядков в исправительных учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы квалифицированным составом этого преступления.

Обуславливается это тем обстоятельством, что этот состав преступления посягает одновременно на несколько объектов. Общественную безопасность, общественный порядок, а также нормальную деятельность исправительных учреждений, здоровье осужденных и сотрудников указанных учреждений.

Библиография

1. Андреева О.А. Этноконфессиональные конфликты и противоречия как следствие комплекса социальных проблем в полинациональных регионах // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 8. С. 9 - 13.
2. Борисов С.В., Дмитренко А.П., Осипов В.А., Русске-вич Е.А. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика: Учеб. пособие. М.: ИД «Юриспруденция», 2012.
3. Борисов С.В., Жеребченко А.В. Современные проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности: Учеб. пособие. М., 2018.
4. Иванцов С.В., Борисов С.В., Узембаева Г.И. и др. Актуальные проблемы совершенствования мер криминологического предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей II Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № б. С. 116-184.
5. Карабанова Е.Н. Социально-правовая природа многообъектных преступлений II Журнал российского права. 2011. № 1. С. 130-138.
6. Кабанов Н.А. К вопросу о совершенствовании профилактики и предотвращения массовых беспорядков II Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. 2019. Т. 5 (11). № 2. С. 135-141.
7. Кабанов Н.А. Массовые беспорядки, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, как объект криминологического исследования II Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 136-139.
8. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части. М.: РИОР, 2008. С. 487; ПрохоровЛ.А., Прохорова М.Л. Уголовное право. М: Юристъ, 1999. С. 423.
9. Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Инфра-М, Контракт, 2010. С. 625.
10. Кажкеева Б. С. Некоторые аспекты насилия как признака массовых беспорядков по законодательству РФ и РК С // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 4. С. 111-113.

Organization of mass riots and criminal punishment for this crime

Maksim S. Machekhin

Senior lecturer
Department of regime and security of the penal system
Academy of the Institute of the FSIN of Russia,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
614012, 125, Karpoinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: ma4ehin.maxim@yandex.ru

Abstract

Among the most dangerous criminal manifestations that affect a number of public relations protected by the Criminal liability Law are mass riots. We would like to draw attention to the mass riots committed in correctional institutions that carry out criminal punishment in the form of deprivation of liberty. Their particular danger lies in the fact that mass illegal actions carried out by a large aggressive crowd that grossly violates public order, destabilizes the situation in a single correctional institution, territorial body and generally have a negative impact on the activities of the penal system, causing new crimes that cause great harm to the state and society. One of the forms of the objective side of mass riots (Article 212 of the Criminal Code of the Russian Federation) is their organization. After all, without well-planned organizational measures, the deployment of mass

riots becomes impossible. The problem of criminal law characteristics of mass riots over the past 20 years has been considered in various aspects in the works of both domestic and foreign scientists.

For citation

Machekhin M.S. (2020) Organizatsiya massovykh besporyadkov i ugolovnoe nakazanie za eto prestuplenie [Organization of mass riots and criminal punishment for this crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (10A), pp. 154-162. DOI: 10.34670/AR.2020.85.62.085

Keywords

Mass riots, criminal punishment, criminal code of the Russian Federation.

References

1. Andreeva O. A. Ethno-confessional conflicts and contradictions as a consequence of the complex of social problems in poly-national regions / / State power and local self-government. 2016. No. 8. P. 9 - 13.
2. Borisov S. V., Dmitrenko, A. P., Osipov V. A., the Russian-HIV E. A. Qualifications of the riots, hooliganism and extremist crimes: theory and practice: Proc. allowance. M.: publishing house "Jurisprudence", 2012.
3. Borisov S. V., Geraschenko A. V. Modern problems of qualification of crimes of extremist nature: Proc. allowance. M., 2018.
4. ivantsov s. v., borisov s. v., uzembaeva g. i. et al. current problems of improving measures of criminological prevention of extremist crimes committed using information and telecommunications networks ii all-russian journal of criminology. 2018. vol. 12. no. b. p. 116-184
5. karabanova e. h. socio-legal nature of multi-object crimes ii journal of russian law. 2011. No. 1. P. 130-138.
6. Kabanov N. A. On the issue of improving the prevention and prevention of mass riots II Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. 2019. Vol. 5 (11). No. 2. pp. 135-141.
7. Kabanov N. A. Mass riots committed with the use of information and communication technologies as an object of criminological research II Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2. pp. 136-139.
8. Duyunov V. K. Criminal law of Russia. General and Special parts. Moscow: RIOR, 2008. p. 487; prokhorovl. A., Prokhorova M. L. Criminal law. M: Jurist, 1999. S. 423.
9. Chuchaev, A. I., commentary on the Criminal code of the Russian Federation. M.: Infra-M, Contract, 2010. S. 625.
10. Kakaeva B. S. Some aspects of the violence as a sign of mass unrest under Russian law and of Kazakhstan // problems of Economics and legal practice. 2014. No. 4. Pp. 111-113.